

ПРАВО НА РЕФЕРЕНДУМ В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

.....

М. М. Курячая*

Демократические преобразования современного общества, формирование в России правового государства способствуют развитию народовластия, совершенствованию форм участия населения в управлении государством и решении вопросов местного значения. Конституция Российской Федерации [11] провозглашает носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации ее многонациональный народ. Свою власть он реализует непосредственно и через органы государственной власти и местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

Признание многонационального народа Российской Федерации единственным источником власти означает необходимость создания правовых и организационных условий для непосредственного осуществления власти гражданами РФ. Государственная власть и местное самоуправление функционируют устойчиво и эффективно лишь при наличии развитых институтов прямой демократии. В этих условиях особую актуальность приобретают исследования содержания права граждан РФ на референдум в системе основных прав и свобод граждан России.

Права и свободы человека и гражданина образуют систему. С одной стороны, это предполагает «целостность и единство данного явления, а с другой — внутреннюю структурную дифференциацию составляющих его частей, т.е. их известную обособленность по отношению к целому» [3, с. 162].

Целостность, единство системы основных прав и свобод человека и гражданина состоит в том, что каждый гражданин РФ на ее территории обладает всеми правами и свободами (ст. 6 Конституции РФ), все права и свободы неразрывно взаимосвязаны между собой, утрата одного права часто с неиз-

* Курячая Марина Михайловна — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Электронная почта: pap@kubsu.ru.

бежностью влечет потерю других возможностей выбрать меру поведения. Российская модель их юридического закрепления такова, что для изменения хотя бы одной правовой нормы главы «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ потребуются создание уже иной системы основных прав и свобод.

Основные права и свободы граждан в системном понимании — это высшая ценность; их признание, соблюдение и защита — основная обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Наконец, все основные права и свободы человека и гражданина имеют во многом схожие механизмы защиты [12, с. 9].

В вопросе о соотношении понятий «право личности» и «свобода личности» мы исходим из того, что «по своей юридической природе и системе гарантий права и свободы идентичны. Они очерчивают обеспечиваемые государством социальные возможности человека в различных сферах... Разграничение между правами и свободами провести трудно, поскольку зачастую всю сферу политических прав с четко определенными правомочиями также именуют «свободами». Различие в терминологии является скорее традиционным, сложившимся еще в XVIII-XIX вв.» [23, с. 133]. Так, Конституцией РФ каждому гарантируется свобода совести (ст. 28) и мысли (ч. 1 ст. 29), а в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод [9] «каждый имеет право на свободу мысли, совести» (п. 1 ст. 9). Обладая правом на участие в референдуме, гражданин одновременно имеет свободу его реализации: согласно ч. 5 ст. 2 Федерального конституционного закона «О референдуме РФ» 2004 г. [20] участие в референдуме РФ является свободным и добровольным, никто не вправе оказывать воздействие на гражданина с целью принудить его к участию или неучастию в референдуме, в выдвижении инициативы проведения референдума, в подготовке и проведении референдума, а также препятствовать его свободному волеизъявлению.

Классификация прав и свобод личности производится по различным основаниям, в основе которых находятся воззрения на личность, ее предназначение в обществе и государстве. Самый распространенный критерий — содержание прав и свобод, т.е. сфера жизнедеятельности человека и гражданина, в которой эти права и свободы реализуются. В соответствии с данными сферами основные права и свободы человека и гражданина С.А. Авакьян дифференцирует по четырем группам:

1) *личные* (в области личной жизни и индивидуальной свободы) — право на жизнь; достоинство личности; право на свободу и личную неприкосновенность; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; неприкосновенность

жилища; право на определение своей национальной принадлежности; право на пользование родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, свободно выезжать за пределы РФ и беспрепятственно возвращаться в РФ; свобода совести и свобода вероисповедания;

2) *публично-политические* (в публично-политической сфере) — свобода мысли и слова, право на информацию, право на объединение, свобода собраний, митингов и демонстрации, шествий и пикетирования, право участвовать в управлении делами государства, избирательное право, право обращения в государственные органы и органы местного самоуправления;

3) *социально-экономические* (в социально-экономической сфере) — право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности, право частной собственности, право на свободный труд, право на отдых, право на защиту материнства, детства, семьи, право заботиться о детях и их воспитании, право на социальное обеспечение, право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду, право на образование, свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям;

4) *права по защите других прав и свобод* — сочетание государственной защиты прав и свобод с возможностью лично защищать себя, судебная защита прав и свобод, право на компетентное правосудие, право на получение квалифицированной юридической помощи, презумпция невиновности, право на гуманизм правосудия, право на защиту интересов пострадавших от нарушения закона, право на применение действующего закона, отказ от обратной силы закона, устанавливающего или отягчающего ответственность, невозможность ответственности за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, применение нового закона, если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена [10, с. 407-408].

Приведенное, а равно всякое иное отнесение основных прав и свобод к той или иной группе очень условно, ибо отдельные права и свободы в зависимости от сферы реализации могут быть отнесены к разным группам. Так, свобода массовой информации в одних случаях выступает как личное право, а в других, будучи одним из способов взаимодействия гражданского общества и органов власти, находится в сфере политики. В частности, политической следует считать свободу деятельности организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, по информированию избирателей, участников референдума, закрепленную п. 4 ст. 45 Федерального закона «Об

основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»* [21].

Помимо предметного критерия существуют и другие, также в некоторой степени условные, основания классификации конституционных прав и свобод.

Так, по субъекту различают права и свободы человека, принадлежащие любому индивиду и реализуемые им вне зависимости от его правовой связи с соответствующим государством, и права и свободы гражданина, осуществляемые только гражданами соответствующего государства. По форме осуществления права и свободы делятся на индивидуальные и коллективные. Существуют права и свободы, возникающие у индивида с момента рождения (в частности, право на охрану достоинства личности), и права, свободы, момент возникновения которых специально оговорен в действующем законодательстве (избирательные права).

Уровень закрепления в нормативных актах является классификационным критерием для выделения основных и производных прав и свобод.

Основные права индивида и есть конституционные права. Такая трактовка вытекает, например, из сопоставления ст. 17 и ст. 55 Конституции РФ, отмечающей, что перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем в п. 2 ст. 17 речь идет только об основных правах человека, что позволяет подчеркнуть их особые свойства — неотчуждаемость и принадлежность каждому от рождения.

В современном мире, когда проблема защиты прав человека вышла далеко за пределы отдельного государства, возникла необходимость в создании универсальных международно-правовых стандартов, которые также являются основными правами человека. Эти основные права отражены в ряде важнейших международно-правовых актов, установивших общечеловеческие стандарты прав и интересов личности, определивших ту планку, ниже которой государство не может опускаться. Это означает, что права и свободы человека перестали быть объектом только внутренней компетенции государства, а стали делом всего международного сообщества. Сегодня объем прав и свобод личности определяется не только конкретными особенностями того или иного общества, но и развитием общечеловеческих ценностей и культуры, уровнем и степенью интегрированности международного сообщества.

Всеобщая декларация прав человека, международные пакты о правах человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод определили тот универсальный набор основных прав и свобод, который в единстве призван обеспечить нормальную жизнедеятельность индивида. Этот блок прав возник не на пустом месте, он формировался на основе многовекового опыта борьбы за свободу и социальный прогресс.

* Далее – Федеральный закон «Об основных гарантиях...».

Поэтому в современных условиях под основными правами человека следует понимать права, содержащиеся в конституции государства и международно-правовых документах по правам человека. Любое основное право человека должно быть признано каждым государством независимо от его конституционного закрепления. Приоритет международного права по отношению к внутригосударственному в области прав человека становится общепризнанным принципом международного сообщества (ст. 15 Конституции РФ).

Основные права и свободы составляют стержень правового статуса индивида, в них коренятся возможности возникновения других многочисленных прав, необходимых для нормальной жизнедеятельности человека. Эти права очень важны для индивида, его взаимодействия с другими людьми, с обществом и государством. От основного права может отпочковаться значительное количество других прав.

Например, ст. 21 Всеобщей декларации прав человека [4, с. 14-20] предусматривает, что каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно либо через свободно избранных представителей. Это основное право порождает иные права: на участие в самоуправлении, право выдвигать своего кандидата во время избирательной кампании, право требовать отчета у избранного депутата о выполнении им своих обязанностей и т.д.

Поэтому *основные, фундаментальные права*, зафиксированные в конституции государства, важнейших международно-правовых актах по правам человека, являются *правовой базой для производных, но не менее важных его прав* [23, с. 133-135].

Весьма интересным и значимым представляется разделение прав и свобод на естественные и позитивные. Критерием здесь выступает их происхождение, характер формирования, уровень связи с деятельностью органов государственной власти. М. В. Баглай и В. А. Туманов к естественным правам относят «права и свободы, которыми каждый человек наделен по праву рождения и которые тем самым первичны к действующему праву и должны гарантироваться им» [2, с. 136]. Следовательно, позитивные права есть результат правотворчества государства, зависящий во многом от его политического режима, имеющихся ресурсов, уровня развития гражданского общества.

Современный подход к данной проблематике изложен в работах В. Е. Чиркина. В частности, он пишет: «Идеологема естественных, неотчуждаемых прав человека была величайшим завоеванием демократической мысли в борьбе против абсолютизма. Однако при переводе на язык права она подверглась коррективам. Ни одно из прав, относимых к естественным, не оказалось неотчуждаемым.

В международных пактах о правах человека также закреплен новый подход. Если ранее сторонники индивидуалистической концепции естественных прав считали, что свобода одного ограничивается только там, где начинается свобо-

да другого (и с абстрактных позиций это звучит неплохо), то в международных пактах на первый план выдвигаются общественные, коллективистские мотивы: ограничение свободы возможно в целях обеспечения общественного порядка, публичной морали, здоровья населения и т.д. В современных условиях утрачены многие различия между естественными правами, принадлежащими человеку как индивиду, и позитивными правами, принадлежащими гражданину как члену политического, государственного сообщества. Дело не только в том, что само это различие с позиций правового регулирования искусственно, поскольку позитивные права также принадлежат человеку (например, право на труд принадлежит и иностранцам, равно как и свобода слова), но и в том, что естественные права с определенными гарантиями и ограничениями теперь закреплены в конституциях. Они стали позитивными правами, хотя в силу своих особенностей нуждаются в разработке особых юридических приемов и средств защиты» [26, с. 100-101].

Право на референдум относится к группе публично-политических прав и свобод. Они существуют и реализуются в сфере политики, т.е. в сфере человеческой деятельности, связанной с отношениями между классами, нациями, социальными группами, с решением проблем обладания и реализации государственной власти, с участием в делах государства, определением форм, задач, содержания его деятельности. Нельзя, однако, не признать, что в рамках референдума конкретизируются и некоторые личные, социально-экономические права. При этом они обременяются набором ограничений, присущих сугубо политическим правам: наличие гражданства, достижение совершеннолетия и др.

Согласно ст. 5 Закона «О референдуме» 2004 г. гражданин РФ, достигший возраста 18 лет, имеет право голосовать на референдуме, участвовать в выдвижении инициативы проведения референдума, а также в иных законных действиях по подготовке и проведению референдума. Не имеет права участвовать в референдуме гражданин РФ, признанный судом недееспособным или содержащийся в местах лишения свободы по приговору суда.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях...» гражданин РФ, достигший возраста 18 лет, имеет право голосовать на референдуме РФ, субъекта РФ, местном референдуме. Гражданин РФ, который достигнет на день голосования возраста 18 лет, вправе участвовать в предусмотренных законом и проводимых законными методами других действиях по подготовке и проведению референдума. Гражданин РФ имеет право участвовать в референдуме независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Не имеют права избирать, быть избранными, участвовать в референдуме граждане, признанные судом недееспособными или содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Согласно п. 10 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях...» на основании международных договоров РФ и в порядке, установленном законом, иностранные граждане, постоянно проживающие на территории соответствующего муниципального образования, имеют право участвовать в местном референдуме на тех же условиях, что и граждане РФ. В России обладание правом на участие в местном референдуме для иностранных граждан обусловлено наличием международного договора между РФ и соответствующим иностранным государством и закона субъекта Федерации, а также постоянным проживанием иностранного гражданина на территории соответствующего муниципального образования.

Данная норма представляется не соответствующей Конституции РФ и международно-правовым актам. В соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ. Согласно ч. 2 ст. 130 Конституции местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. Правом участвовать в референдуме ч. 2 ст. 32 Конституции наделяет только граждан РФ. Таким образом, по буквальному смыслу Конституции (ч. 2 ст. 32, ч. 2 ст. 130) иностранные граждане не могут быть наделены правом на участие в местном референдуме наравне с гражданами РФ*.

Эта позиция соответствует и международно-правовой практике. Как указывается в ст. 16 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепление в международно-правовых актах важнейших политических прав и свобод «не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев».

Еще сложнее однозначно определить уровень юридического закрепления права на референдум в системе нормативных правовых актов.

Конституция РФ (ст. 32, 130) непосредственно закрепляет только право граждан России участвовать в референдуме, конкретизирующее более общие конституционные права граждан непосредственно участвовать в управлении делами государства и осуществлении местного самоуправления.

* М.С. Матейкович предложил следующий вариант решения данной проблемы: «Учитывая общемировые тенденции, геополитические интересы России, конституционно (в специальной главе, посвященной избирательной системе, либо среди положений о местном самоуправлении) закрепить право участия в муниципальных выборах иностранных граждан, постоянно проживающих на законном основании на территории муниципального образования не менее 3 лет, в случаях, предусмотренных международным договором. Полагаем, что данный вопрос должен быть решен исключительно на федеральном уровне, региональное законодательное регулирование по данному вопросу является неправомерным» [12, с. 17].

Е. И. Колюшин, характеризуя систему конституционных политических прав, пишет: «Конституционные политические права в зависимости от существования осуществляемой власти народа можно разделить на две группы:

а) конституционные политические права, дающие возможность участия в осуществлении государственной власти (право участвовать в управлении делами государства и связанные с ним право избирать и быть избранным, право участвовать в отправлении правосудия, право на равный доступ к государственной службе);

б) конституционные политические права, дающие возможность участия в осуществлении негосударственной власти народа (право на объединение, право собраний)» [8, с. 138].

При этом он отмечает, что «конституционное право избирать и быть избранными, включая право участия в референдуме, конституционное право на равный доступ к государственной службе, конституционное право участвовать в отправлении правосудия есть, с одной стороны, проявления конституционного права участвовать в управлении делами государства, а с другой — самостоятельные конституционные права граждан России» [8, с. 142].

Анализируя непосредственное участие граждан в управлении делами государства и местного самоуправления, С. А. Авакьян приходит к выводу, что оно «выражается в следующих возможностях граждан РФ:

— в праве участвовать в принятии государственных решений (законы и др.) на референдуме РФ, а также субъекта РФ и местном референдуме;

— в праве постановки вопросов перед государственными органами и органами местного самоуправления в порядке народной инициативы (сбор подписей за проведение референдума, подготовка и принятие законопроекта и т.п.)» [10, с. 461].

Фактически право граждан требовать регистрации инициативной группы по проведению референдума избирательной комиссией субъекта РФ (при выдвижении инициативы проведения референдума РФ либо субъекта Федерации) или муниципального образования* (при выдвижении инициативы проведения местного референдума) является реализацией предусмотренного ст. 33 Конституции РФ права направлять коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Таким образом, конституционное право граждан РФ непосредственно участвовать в управлении делами государства реализуется через предусмотренное Законом «О референдуме» 2004 г., Федеральным законом «Об основных гарантиях...» и законами субъектов РФ право граждан на выдвижение инициативы проведения референдума и конституционное право на участие в референдуме РФ, субъекта РФ.

* Законодательством субъектов РФ может быть предусмотрен иной орган, на который возложены обязанности по регистрации инициативной группы по проведению референдума.

Конституционное право граждан РФ непосредственно участвовать в осуществлении местного самоуправления реализуется через предусмотренное Федеральным законом «Об основных гарантиях...» и законами субъектов РФ право граждан на выдвижение инициативы проведения местного референдума и конституционное право на участие в местном референдуме.

В свою очередь, конституционное право на участие в референдуме реализуется через предусмотренные законодательством РФ, субъектов Федерации права на участие в формировании и деятельности комиссий референдума, права граждан в сфере информационного обеспечения референдума, права граждан в сфере финансирования референдума, право граждан на голосование на референдуме.

Определяя место права на референдум в общей системе прав и свобод личности, прежде всего следует отметить, что данный термин не известен действующему законодательству. Так, ч. 2 ст. 32 Конституции РФ устанавливает, что граждане РФ имеют право участвовать в референдуме. Закон «О референдуме» 2004 г. дефиниции права на референдум либо права на участие в референдуме не содержит.

Право граждан РФ на участие в референдуме п. 51 ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях...» определяется как конституционное право граждан РФ голосовать по вопросам референдума, а также участвовать в других действиях по подготовке и проведению референдума.

В законодательстве субъектов РФ либо содержится аналогичная формулировка (Магаданская область [17, ст. 4, п. 26], Нижегородская область [14, ст. 2, п. 24], Краснодарский край [16, ст. 3, абз. 29] и др.), либо такая норма отсутствует (Алтайский край [7, с. 31]), Республика Башкортостан [19], Омская область [18] и др.).

Более конкретизировано содержание права на участие в местном референдуме в законодательстве Якутии, которое утверждает конституционное право на участие в местном референдуме, в том числе право голосовать по проектам нормативных правовых актов, действующим нормативным правовым актам, другим вопросам местного значения, находящимся в ведении муниципального образования [15, ст. 2, п. «л»].

Принципиальное значение в плане обеспечения свободы политического волеизъявления граждан имеет определение места права на референдум в системе индивидуальных и коллективных прав личности. Рассматривая вопрос о конституционности отдельных положений избирательного законодательства, Конституционный Суд РФ отметил важную особенность избирательных прав: «Будучи индивидуальными, эти права реализуются в процессе выборов, предполагающих выявление общей воли избирателей, принявших участие в голосовании» [22].

Думается, что это в полной мере касается и права на участие в референдуме, поэтому нельзя однозначно говорить об индивидуальном характере всех без исключения прав граждан, связанных с участием в референдуме.

В юридической литературе основным критерием разграничения прав и свобод на индивидуальные и коллективные является форма их осуществления. Если индивидуальные права и свободы могут быть реализованы личностью самостоятельно, без участия других субъектов, то коллективные осуществляются только совместно с другими индивидами [1, с. 208].

В этой связи большинство производных прав — собирать подписи в поддержку инициативы проведения референдума, агитировать, голосовать, наблюдать за голосованием, участвовать в работе комиссии референдума — можно рассматривать как индивидуальные. Они отражают ход референдума и заканчиваются на стадии голосования, т.е. определения каждым избирателем в отдельности своих предпочтений по отношению к предмету референдума.

Однако реализацию права на референдум нельзя рассматривать лишь как набор действий, осуществленных в ходе его подготовки и проведения. В современной науке сформировалось вполне справедливое представление о реализации права не только как о процессе использования предоставленных возможностей. Реализация права предполагает какой-то конечный результат этого процесса, достижение соответствия между предпринятыми действиями и их целью [24, с. 374]. Применительно к субъективным правам реализация без результата вообще немыслима.

Так, реализация права на выдвижение инициативы проведения референдума означает не просто легитимацию воли инициативной группы по проведению референдума соответствующей избирательной комиссией путем выдачи ей регистрационного свидетельства, а именно выраженную в установленном порядке в ходе сбора подписей участников референдума определенным количеством граждан РФ поддержку инициативы по проведению референдума, назначение и проведение референдума. А реализация права на участие в референдуме предполагает не просто голосование по предложенному вопросу, а именно принятие определенного решения.

Конституционное право граждан на референдум может быть реализовано только коллективно, посредством выражения общей воли участников референдума, определяемой на основе волеизъявления большинства. Следовательно, исходя из принятого критерия классификации, данное право можно признать коллективным.

В науке продолжается дискуссия относительно разграничения прав, свобод, реализуемых вне правоотношения, и прав, свобод, реализуемых посредством участия лица в каком-либо правоотношении. Причем к первым относят главным образом конституционные права [25, с. 36-37]. В частности, Н. И. Матузов считает подобное разграничение искусственным, поскольку все конституционные права существуют в рамках правоотношений, «только особых, общерегу-

лятивных, возникающих из норм Конституции и носящих первичный, базовый характер» [13, с. 261-262]. Иной позиции придерживается Ю. И. Гревцов, замечая, что «в практике судов, административных органов не было ни одного случая обращения к абсолютным или общим правовым отношениям с целью доказывания реальности их существования и наступления каких-то последствий их реализации» [5, с. 279].

Однако следует признать, что во многом именно практика защиты избирательных прав граждан дала науке достаточно яркие примеры споров, вытекающих из правоотношений общего вида. В частности, конституционное правоотношение, складывающееся в связи с реализацией ст. 32 Конституции, по мнению С. Д. Князева, «не только предполагает императивную необходимость надлежащего организационного, материального, финансового, законодательного и иного обеспечения избирательных прав российских граждан, но и непосредственно выступает в качестве социально-правовой основы всех избирательных правоотношений» [6, с. 171].

Содержанием анализируемого общего правоотношения является конституционное право граждан РФ на участие в управлении делами государства, конституционное право граждан РФ на осуществление местного самоуправления, которому корреспондирует обязанность государства по признанию, соблюдению и защите данного права, обеспечению свободы волеизъявления граждан.

Таким образом, право граждан на референдум имеет субъективный характер, реализуется исключительно через правоотношения:

1) конституционное право граждан РФ на участие в управлении делами государства, конституционное право граждан РФ на осуществление местного самоуправления — через правоотношение общего вида;

2) иные (производные) права, связанные с выдвижением инициативы проведения референдума и участие в референдуме — через конкретные правоотношения.

Подводя итоги, можно предложить следующее понятие права граждан на референдум: *право граждан Российской Федерации на референдум — это закрепленная на основе общепризнанных норм международного права система принадлежащих совершеннолетним гражданам Российской Федерации конституционных и производных от конституционных юридических возможностей посредством свободного коллективного волеизъявления непосредственно участвовать в управлении делами государства и осуществлении местного самоуправления.*

Библиографический список

1. Алебастрова И.А., Кашкин С.Ю. Коллективные права, свободы и обязанности // Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В.В. Маклаков. М.: Юрист, 2001.
2. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М.: БЕК, 1998.

3. *Воеводин А.Д.* Юридический статус личности в России. М.: ИНФРА-М-Норма, 1997.
4. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948//Международная защита прав и свобод человека: Сб. док. М.: Юридическая литература, 1990.
5. *Гревцов Ю.И.* Правовые отношения//Общая теория государства и права. М.: Зерцало, 1998. Т. 2.
6. *Князев С.Д.* Очерки теории российского избирательного права. Владивосток: ДВГУ, 1999.
7. Кодекс Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов и выборных должностных лиц: Закон Алтайского края от 08.07.2003 №35-ЗС с изм. и доп., внесенными законами Алтайского края от 01.12.2003 №60-ЗС, от 02.12.2003 №68-ЗС, от 25.12.2003 №75-ЗС//Сборник законодательства Алтайского края. 2003. №87. Ч.1.
8. *Колюшин Е.И.* Конституционное (государственное) право России: Курс лекций. М.: МГУ, 1999.
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Заключена в г. Риме 04.11.1950//Собрание законодательства РФ. 2001. №2. Ст. 163.
10. Конституционное право: Энциклопедический словарь/Отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Норма, 2001.
11. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., внесенными Указами Президента РФ от 09.01.1996 №20, от 10.02.1996 №173, от 09.06.2001 №679, от 25.07.2003 №841//Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. 1996. №3. Ст. 152; 2001. №24. Ст. 2421; 2003. №30. Ст. 3051.
12. *Матейкович М.С.* Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации. М.: МГУ, 2003.
13. *Матузов Н.И.* Право и личность//Теория государства и права: Курс лекций/Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 1999.
14. О местном референдуме в Нижегородской области: Закон Нижегородской области от 02.06.2003 №42-З//Правовая среда. 2003. 18 июня, 25 июня, 23 июля, 30 июля.
15. О местном референдуме: Закон Республики Саха (Якутия) от 25.04.2000 З №179-II//Якутские ведомости. 2000. 20 июня.
16. О референдумах в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 23.07.2003 №606-КЗ//Кубанские новости. 2003. 9 авг.
17. О референдуме Магаданской области: Закон Магаданской области от 07.07.2003 №371-ОЗ с изм. и доп., внесенными Законом Магаданской области от 31.12.2003 №403-ОЗ//Магаданская правда. 2003. 16 июля; 2004. 13 янв.
18. О референдуме Омской области и местном референдуме: Закон Омской области от 30.06.2003 №454-ОЗ//Ведомости Законодательного Собрания Омской области. 2003. №2 (35). Ст. 1953.
19. О референдуме Республики Башкортостан: Закон Республики Башкортостан от 20.06.1991 №ВС-6/21 с изм. и доп., внесенными Законами Республики Башкортостан от 12.12.1995 №15-з, от 04.03.1997 №82-з, от 12.03.2001 №207-з, от 12.01.2004 №61-з//Республика Башкортостан. 2004. 20 янв.
20. О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 №5-ФКЗ//Собрание законодательства РФ. 2004. №27. Ст. 2710.

21. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ с изм. и доп., внесенными Федеральными законами от 27.09.2002 №119-ФЗ, 23.06.2003 №83-ФЗ, 04.07.2003 №97-ФЗ, №102-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 2002. №24. Ст. 2253; №39. Ст. 3642; 2003. №26. Ст. 2572; №27 (ч. 2). Ст. 2711; №27 (ч. 2). Ст. 2716; Российская газета. 2004. 14 авг.
22. По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях...» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.2002 №1-П//Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №6. Ст. 626.
23. Права человека: Учебник для вузов/Отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.
24. Теория права и государства: Курс лекций/Под ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева. Уфа: УВШ МВД РФ, 1994.
25. *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974.
26. *Чиркин В.Е.* Конституция: российская модель. М.: Юристъ, 2002.